

Финогина Л. Н.
(г. Одесса)

КРИТЕРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЙ О НЕКОТОРЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЯХ

Аннотация. В статье делается попытка проследить процессы формирования понятий «частное» и «общее» на уровне языка. В результате анализа определенных языковых явлений делается вывод, что мышление развивается как от «частного» к «общему», так и от «общего» к «частному», что находит свое дальнейшее отражение в языке.

Ключевые слова: частное, общее, личные местоимения

Развитие человечества связано с познанием и осознанием окружающего мира. Исходной ступенью познания являются ощущения, непосредственное созерцание действительности. Основой развития мышления, безусловно, служит материя, но в процессе развития, мышление отделяется от органической материи и вырабатывает абстрактные понятия. Тем самым, возникает диалектическая связь между «частным» и «общим».

Процесс формирования понятий, а затем отражение их в системе «знаков» занял продолжительный период. «В эффективной коммуникации преобразование аналога в знак называется прямой процедурой, а преобразование знака в аналог называется обратной процедурой. Эффективным общение может быть только тогда, когда прямая и обратная процедуры обеспечивают точную передачу аналога» [1, 83].

На лингвистическом уровне слово как знак оказывается, по сравнению с другими языковыми явлениями, «наименее абстрактной и, тем самым, наиболее материально насыщенной языковой единицей» [2, 15].

Более высокий уровень абстракции — категория. Категории образовались в процессе исторического развития на основе материально-производственной практики людей. Они [категории] являются логическими понятиями, отражающими общие, существенные отношения действительности. Постоянное развитие объективной действительности и прогресс научного знания изменяют число и содержание научных категорий, которые все более приближаются к полному и всестороннему отражению объективного мира. Эти предпосылки определяют подвижность, гибкость самих категорий. Не являются исключением и

категориальные грамматические значения, т.е. наиболее общие знания, передаваемые языком и находящие выражения в системной регулярной соотнесенности форм.

Данная работа является попыткой определить соотнесенность «частного» и «общего» в системе некоторых разрядов местоимений в английском языке, трактовка которых зачастую весьма противоречива [3, 229].

Как считает Е.А. Жаборюк, мышление стремится к соединению с материей и в то же время — к отрыву от нее, причем мышление всегда доминирует над языком [2, 8].

Обратимся к системе личных местоимений в английском языке. Как отмечают все грамматики английского языка, эти местоимения имеют грамматическую категорию лица, числа, падежа, рода (в 3 лице единственного числа). По какому принципу шло на мыслительном уровне разграничение по родам местоимений 3 лица единственного числа? Этим критерием, на наш взгляд, является ассоциативное разграничение понятий одушевленности-неодушевленности и только потом — по родовым признакам. На уровне мышления отразилось понятие живой-неживой. Это тот важный, если не самый важный, параметр в познании окружающего мира, который присутствует как понятие в мышлении, но не имеет выражения в системной регулярной соотнесенности форм. Все дело в том, что набор предметов окружающего мира может различаться при ассоциации того или иного предмета с одушевленным или неодушевленным. Кроме того, в ходе развития общественного сознания возможны изменения в понимании соотнесенности того или иного предмета с одушевленным или неодушевленным явлением окружающего мира. Это хорошо видно на примере того, как в силу представлений об окружающем мире на определенном этапе развития общественного сознания метеорологические явления приписывались божеству, к которому относились как к одушевленному существу мужского рода и определяли как he. По мере развития мышления изменялись понятия, которые влекли за собой и языковые изменения для более полного отражения объективной действительности. Мышление также стремилось к формированию общих понятий,

поэтому стремление к обобщенности привело к употреблению *it* вместо *he*, поскольку *it* могло быть соотнесено с большим кругом предметов, а употребление *he* в указанном случае перестало отражать понимание процессов материального мира. В местоимении *he* «частное» превалирует над «общим» в отличие от местоимения *it*, где «общее» превалирует над «частным». В системе личных местоимений «частное» в самой большой степени отражено в понятии, которое выражено *I*. Процесс абстрагирования шел, как нам кажется, в следующем порядке; осознание себя — *I*, осознание тебя — *you*, а некий общий признак дал возможность ряду индивидов осознать себя как *we*. Диалектический путь развития наряду с объединением предполагает разъединение и тогда на уровне мышления возникает понятие, которое в языке выражается как *they* и является противоположностью понятию, выраженному как *we*. Надо отметить, что отождествлять и различать — один из алгоритмов мышления. Интересен тот факт, что грамматическая категория рода отмечается в английском языке только у местоимений 3 лица единственного числа. Разграничение предметов по этому признаку произошло, на наш взгляд, потому, что он был самым существенным для конкретизации тех объектов, которые не входили в круг *I-you-we*. Этот признак был очевиден в силу конкретизации экстралингвистической ситуацией и не требовал лингвистического выражения, как и не требовал такого выражения при формировании понятия, выраженного *they*, в котором отражена более высокая степень обобщенности.

На диахроническом уровне существовали и на синхроническом уровне продолжают существовать в английском языке два омонима; личное местоимение *it* и указательное местоимение *it*. В процессе абстрагирования мышление организует понятия на принципе обобщенности, но на следующем этапе развития мышления понятия с высоким уровнем абстракции снова стремятся к конкретизации на уровне языка. Это хорошо видно в предложениях типа «*It is such a delight to watch her looking so happy*» (*D. Sayers*). Следует отметить, что подобные предложения в лингвистике подверглись едва ли не самым противоречивым толкованиям [4, 140]. Следует отметить, что в предложениях такого типа *it* определяется нами как подлежащее, выраженное указательным местоимением. Оба омонима *it* на лингвистическом уровне отражают некую субстанциальность, причем эта субстанциальность может быть выражена в контексте, а может и не находить своего лингвистического выражения. В процессе развития мышления уровень абстракции понятия достигает определенной степени, при которой в некоторых

случаях это понятие не требует лингвистической конкретизации, т.к. экстралингвистический контекст зачастую выполняет эту функцию, например, *It rained*. В предложении же «*It is hard to forgive him*» (*J. MacDonald*) *it* как подлежащее «обобщенной субстанциальной семантики» [5, 109] требует конкретизации на лингвистическом уровне для достижения цели коммуникации. Таким образом, в приведенном предложении субстанциальность, выраженная как *to forgive him*, конкретизирует *it*. Налицо взаимопроникновение «частного» и «общего». В результате такого развития в языке непосредственно отражены, сформированные на уровне мышления, понятия с различной степенью абстракции, объединенные одним суждением. Языковая база, имея определенный набор знаков (в нашем случае, слов), в свою очередь обслуживает вновь возникающее понятие, поскольку развитие мышления всегда опережает развитие языка. Мышление приспособливает уже имеющиеся языковые единицы для выражения суждений о новых процессах материального мира и выбирает наиболее частотные, как получившие уже апробацию в аналогичных ситуациях. Среди таких единиц находится и местоимение *it* с его «обобщенной субстанциальной семантикой».

Таким образом, проанализировав указанные языковые явления, можно утверждать, что мышление развивается не только в направлении от конкретного к абстрактному, но и от абстракций высокого порядка к уровням меньшей абстракции, в чем и проявляется взаимодействие «частного» и «общего» в процессах материального мира, в частности, в тех, которые связаны с развитием мышления и языка.

Литература

1. Будиянский Н. Ф. Психология в управлении и бизнесе / Н. Ф. Будиянский. — Одесса : Феникс, 2008. — 313 с.
2. Жаборюк І. А. Проблема психогенезу кризисів при зміні теорії логіко-граматичної динаміки / І. А. Жаборюк, О. А. Жаборюк // Наукові записки Міжнародного гуманітарного університету. — Одеса : Видавництво Міжнародного гуманітарного університету, 2008. — Вип. 12. — Ч. 1. — С. 5-15.
3. Фиогино Л. Н. К вопросу о семантике первого элемента в традиционно безличных конструкциях современного английского языка / Л. Н. Фиогино // Мова і культура. — К. : Вид. дім Дмитра Буряга, 2001. — Вип. 3. — Т. 3. — С. 228-230.
4. Фиогино Л. Н. Аппозиционные конструкции в некоторых типах традиционно безличных предложений / Л. Н. Фиогино // Мова і культура. — К. : Вид. дім Дмитра Буряга, 2002. — Вип. 4. — Т. 3. — Ч. 2. — С. 139-142.
5. Жаборюк О. А. До питання про співвідношення між логічною та мовною структурами предикації (на матеріалі слов'янських мов) / О. А. Жаборюк // Слов'янський збірник. — Одеса : Астропринт, 1999. — С. 105-111.

Фіногіна Л. М. Критерії формування поняття про деякі граматичні категорії. — Стаття.

Анотація. В статті досліджуються процеси формування понять «конкретне (частное)» та «загальне, спільне (общее)» на рівні мови. В результаті аналізу певних мовних явищ зроблено висновок, що мислення розвивається як від «конкретного» до «загального, спільного», так і від «загального» до «конкретного», що знаходить своє подальше відображення у мові.

Ключові слова: конкретне, загальне, спільне, особові займенники.

Finogina L. Grammatical Categories Formation Criteria. — Article.

Summary. The article deals with the process of formation of the notions «the general» and «the particular» in the language. Analysis of certain linguistic phenomena makes it possible to draw a conclusion that thinking develops from «the particular» towards «the general» and vice versa. These processes find their reflection in the notions which are expressed in the language.

Key words: the particular, the general, the common, personal pronouns.